
doi: 10.17746/7803-0330-5.2022.055-064
УДК 903/904

Кан Ин Ук

*Институт археологии и древней истории Кореи, Университет Кёнхи
Сеул, Республика Корея
E-mail: kanginuk@khu.ac.kr*

Полувековая истории изучения археологии Кореи в Новосибирске и личность Ю.М. Бутина

Изучение археологии и древней истории Кореи в Новосибирском научном центре было начато примерно 50 лет назад. Первым знаковым событием стал визит в 1974 г. делегации археологов из Новосибирска в Северную Корею. В ходе поездки ученые собрали многочисленные материалы по археологии Кореи и культуре первого корейского государства – Древнего Чосона. Последующий период развития корееведения в Новосибирске связан с деятельностью Ю.М. Бутина. Основная заслуга этого ученого – детальная реконструкция истории и культуры Древнего Чосона на базе оригинальных северокаорейских источников. Им также написана монография, характеризующая историю и культуру Корейского полуострова в период после падения Древнего Чосона. В 1986 г. Ю.М. Бутин защитил докторскую диссертацию, после чего его карьера в качестве специалиста по археологии и древней истории Кореи завершилась. Вместе с уходом Ю.М. Бутина из Института истории, филологии и философии СО АН СССР, прекратились и исследования, связанные с Древним Чосоном, равно как и научное сотрудничество с КНДР, завершившееся визитом сибирских археологов в 1988 году. В 1990-е гг. благодаря усилиям академиков А.П. Деревянко и В.И. Молодина, начинают налаживаться отношения между археологами Новосибирского научного центра и Республики Корея. Тематикой совместных исследований становятся актуальные для обеих сторон проблемы первобытной и средневековой археологии Евразии. В настоящее время назрела необходимость в осмыслении полученных за последние 50 лет результатов работы новосибирских корееведов, в числе которых был и Ю.М. Бутин. Это может стать началом нового этапа международного сотрудничества археологов в XXI в.

Ключевые слова: Северная Корея, Древний Чосон, археология, древняя история, корееведение, Новосибирский научный центр.

Kang In Uk

*Institute of Archaeology and Ancient History of Korea
Kyung Hee University
Seoul, Republic of Korea
E-mail: kanginuk@khu.ac.kr*

Half a Century of History of Studying the Archeology of Korea in Novosibirsk and the Role of Yu. M. Butin

The study of archaeology and ancient history of Korea at Institute of Archaeology and Ethnography, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (IAET SB RAS as bellows) in Novosibirsk began about 50 years ago. The first significant event was the visit of a delegation of archaeologists from Novosibirsk to North Korea in 1974. During the trip, Siberian archaeologist, headed by A.P. Okladnikov, collected numerous materials on the archeology of Korea and the culture of the first Korean state – Ancient Joseon (a.k.a. Gojoseon). The subsequent period of development of Korean studies in Novosibirsk is associated with the activities of Yu.M. Butin. The main merit of this scholar is a detailed reconstruction of the history and culture of Ancient Joseon on the basis of original North Korean sources. After publication of his colossal work on Ancient Joseon, he also wrote a sequel monograph on the 4 Han prefectures and early three kingdom period of Korea. This way, he reconstructed whole ancient history of Korea in the first half of 1980's. Subsequently, Yu.M. Butin finished his career as a specialist in archeology and ancient history of Korea by defending his doctoral dissertation. After his departure from archaeological school of Novosibirsk, a follow-up visit of Siberian archaeologists has completed in 1988, but wholly cooperation with DPRK has ceased. In the 1990s thanks to the efforts of academicians A.P. Derevianko and V.I. Molodin, relations between IAE SBRAS and the Republic of Korea began to improve. The topic of joint research is the problems of prehistoric and medieval archeology of Eurasia that are relevant for both sides. At present, there is a need to comprehend the results of the work of Novosibirsk Korean scholars obtained over the past 50 years, including Yu.M. Butin. This may be the beginning of a new stage of international cooperation between archaeologists in the 21st century.

Keywords: *North Korea, Ancient Joseon, archeology, ancient history, Korean studies, Novosibirsk Research Center.*

За последние полвека тематика, связанная с государством Древний Чосон, приобрела особую актуальность для государств Восточной Азии. Большинство исследователей, в том числе российских и с территории государств постсоветского пространства, отстаивают позицию принадлежности Древнего Чосона к корейской истории. Одним из таких ученых являлся Ю.М. Бутин (1930–2002) (рис. 1), который, подобно комете, внезапно появился в Сибири 50 лет назад, защитил докторскую диссертацию по древней истории Кореи, после чего бесследно исчез с научных горизонтов. В 1970-е гг. он положил начало изучению корейской археологии и Древнего Чосона в Институте истории, филологии и философии СО АН СССР (в наст. вр. Институт археологии и этнографии СО РАН). В Республике Корея Ю.М. Бутин по праву считается ведущим российским специалистом по древней истории Кореи и инициатором изучения проблемы Древнего Чосона в русскоязычной историографии. Личность Ю.М. Бутина, который изучал Древний Чосон за железным занавесом, считается загадочной, но его вклад в сибирское и российское корееведение заслуживает внимания.

Начало систематическому изучению Древнего Чосона в КНДР было положено в 1974 г. и связано с визитом в эту страну А.П. Окладникова и В.Е. Ларичева [Ларичев, 2012; Kang In Uk, 2012]. Кажется странным, что Северная Корея, где в то время шло становление идеологии *чучхе*, открыла свои двери советским

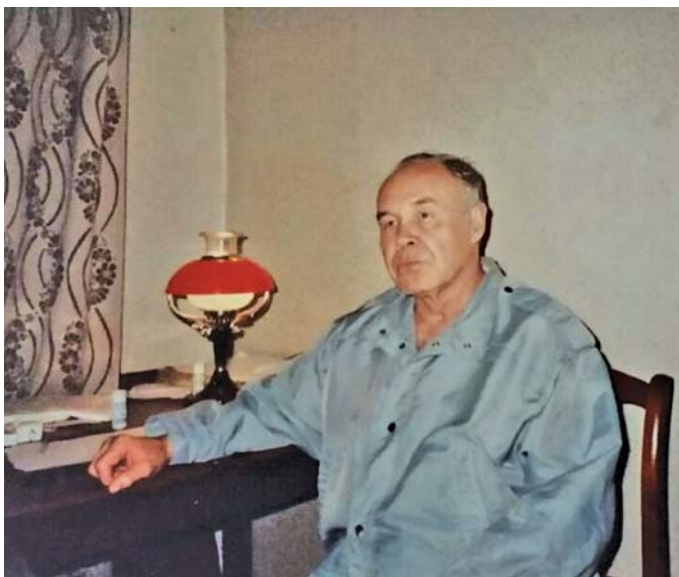

Рис 1. Ю.М. Бутин в 2000 г., Иркутск. (фото Ким Чжон Рока).

ученым. Вероятно, секрет северокорейского «гостеприимства» кроется в сложившихся к тому времени разногласиях между КНР и КНДР по поводу политической принадлежности Древнего Чосона [Кан Ин Ук, 2015]. В КНДР изучение Древнего Чосона с целью обоснования государственной независимости было инициировано правительством сразу после Корейской войны. В 1957 г. для изучения Древнего Чосона в Пекинский университет был отправлен Ли Джирин. Параллельно между правительствами КНР и КНДР велись активные переговоры по вопросу международного сотрудничества в области науки. Эти переговоры оказались результативными: в июне 1963 г. делегация в составе 20 северокорейских ученых посетила Китай и встретились с Чжоу Эньлай; было подписано соглашение о проведении совместных исследованиях памятников древней истории Кореи на территории Маньчжурии. Цель этих исследований заключалась в обосновании принадлежности территории Маньчжурии к предмету истории Кореи в древности. В рамках указанного соглашения в 1963–1965 гг. в Маньчжурии были запланированы трехлетние совместные археологические раскопки, первые и последние в истории КНР совместные работы, направленные на изучение корейских древностей. Дело в том, что активный интерес к корейским древностям в Маньчжурии со стороны Северной Кореи вызвал беспокойство в правящих кругах Китая. Маньчжурия и так в 1931–1945 гг. была оккупирована японцами, поэтому интересы КНДР в Маньчжурии вызывали в Китае большие опасения по поводу дальнейшей судьбы этой территории. В результате основные совместные работы были свернуты фактически за два года, вместо трех, а руководитель работ с северокорейской стороны Ли Джирин был обвинен китайцами в международном шпионаже в пользу КНДР и в его отношении было возбуждено уголовное дело. В последующие годы китайским правительством

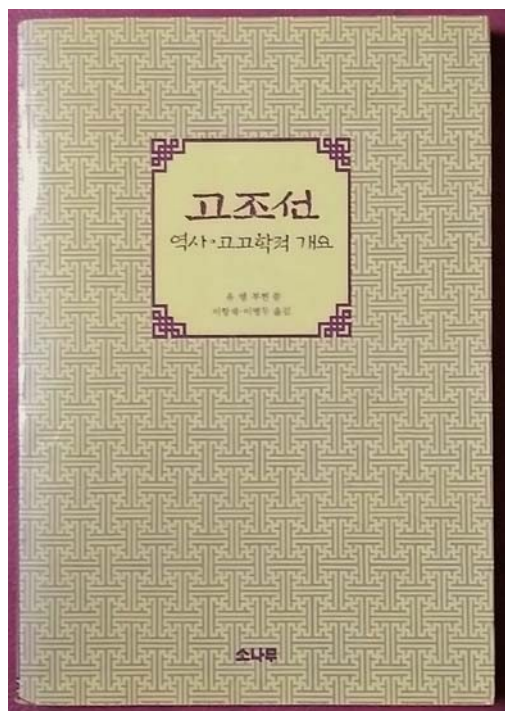

Рис 2. Корейский перевод Древнего Чосона.
Сеул: Соnamу, 1990.

была развернута «культурная революция», повлекшая за собой территориальные разногласия с СССР и изоляцию Китая от внешнего мира [Kang In Uk, 2022]. Все совместные исследования памятников археологии на территории КНР были прекращены, все культурное наследие провозглашено достоянием китайской истории, а само упоминание о совместных раскопках с северо-корейскими учеными, равно как и название «Древний Чосон», вычеркнуто из китайской историографии. Но несмотря на все усилия китайского правительства, совместные китайско-северокорейские археологические работы 1960-х гг., имели большое значение для изучения культуры Древнего Чосона. С этого момента КНДР начинает активную борьбу за провозглашение Древнего Чосона достоянием корейской истории [Кан Ин Ук, 2015].

Охлаждение китайско-северокорейских отношений привело к сближению КНДР и СССР. Это дало возможность делегации советских ученых из новосибирского Академгородка в 1974 г. посетить Северную Корею. Надо сказать, что сибирские ученые были потрясены обликом Северной Кореи после провозглашения *чучхе*, особенно культом личности Ким Ир Сена, чьи портреты в Корею встречались там, где в СССР помещались изображения К. Маркса и В.И. Ленина. Что касается археологии, то нельзя было не отметить то, с какой гордостью корейские ученые подчеркивали, что первое корейское государство было создано именно на севере Корейского полуострова. Подробные записи впечатлений от поездки ученых из Сибири в КНДР были сделаны одним из членов советской делегации В.Е. Ларичевым (1932–2014). Однако в связи с тем, что его записи содержали критику в отношении КНДР и социализма, они не были опубликованы. К счастью, при сортировке архивов текст рукописи был обнаружен учеником В.Е. Ларичева, доцентом Новосибирского гос. университета С.В. Алкиным [Ларичев, 2012]. Путевой дневник В.Е. Ларичева увидел свет в 2012 г., незадолго до его ухода из жизни. Так, благодаря счастливой случайности, воспоминания об истории и исследователях Древнего Чосона получили вторую жизнь. Это была последняя работа великого ученого – востоковеда В.Е. Ларичева.

В результате поездки в КНДР советским ученым стали доступны материалы по археологии Древнего Чосона [Ларичев, 1978]. С этого момента начинает-

ся изучение культуры этого государства и корейской археологии в Новосибирском научном центре. Сибирское отделение Академии наук в то время являлось центром исследований по культуре не только Сибири, но также и Китая, Кореи и Центральной Азии. Однако никто из советских археологов не владел корейским языком, поэтому для своих исследований им приходилось привлекать переводчиков со стороны.

О жизни и деятельности Ю.М. Бутина практически ничего не известно ни в Корее, ни в России. Возможно, это связано с тем, что данные о нем засекречены органами государственной безопасности. Краткая биография Ю.М. Бутина сводится к следующему [Кузьмин, 2020; Кузьмин, Козырская, 2022]. Он служил военным переводчиком, в том числе и в Корее, где ему удалось в совершенстве освоить корейский язык. После демобилизации из рядов вооруженных сил работал экономистом. Возможно, что переломный момент в судьбе этого человека произошел тогда, когда сибирские ученые обратились к нему с просьбой перевести источники по корейской археологии. И вот в возрасте существенно за 40 лет, Ю.М. Бутин вплотную знакомится с северокорейской археологической литературой и его научным интересом становится история и культура Древнего Чосона. Круг источников для изучения этой темы в работах Ю.М. Бутина не ограничивался только литературой на корейском языке. Стремясь к наиболее полному раскрытию темы, он также активно использует материалы на китайском и японском языках. В 1982 г. выходит в свет фундаментальное сочинение Ю.М. Бутина под названием «Древний Чосон (историко-археологический очерк)». В ней автор обосновал существование государства Древний Чосон на территории современной китайской провинции Ляонин и на северо-западе Корейского полуострова и доказал, что основу материальной культуры Древнего Чосона составляла культура скрипковидных кинжалов. Возможно, в Южной Корее не все знают Ю.М. Бутина в качестве ученого, проделавшего колоссальную работу по реконструкции материальной культуры Древнего Чосона. Тем не менее в настоящее время наши знания по истории и культуре этого государства не сильно отличаются от тех выводов, к которым в свое время пришел Ю.М. Бутин. Он не стремился показать, что Древний Чосон был великой империей или фантомом, от которого нам осталось только название. В своих работах он характеризует Древний Чосон как типичное протогосударственное образование древности. Ведь основная цель его работы заключалась во введении в научный оборот результатов археологических исследований северокорейских ученых.

Таким образом, ранее никому не известное первое корейское государство Древний Чосон открылось советским ученым благодаря работам Ю.М. Бутина. Долгое время его книга «Древний Чосон» считалась уникальным примером реконструкции обширного периода древней истории Кореи не только в СССР, но и в мире. Эта работа оказала влияние на утверждение Древнего Чосона в качестве первого корейского государства не только в Корее, но и в России. Можно сказать, что миссия Ю.М. Бутина как ученого завершилась победой в исторической войне за Древний Чосон – государства, исчезнувшего где-то на дальней окраине Восточной Азии 2 тыс. л. н.

После начала своей деятельности в качестве археолога в 1974 г. Ю.М. Бутиным было издано немало трудов, в основу которых легли его собственные переводы корейских источников и литературы: «О погребениях Древнего Чосона» (1976), «Керамика Древнего Чосона» (1977), «Три статьи из законодательства Древнего Чосона» (1978), «Проблема Древнего Чосона» (1978), «Материальная культура Древнего Чосона» (1978) [Бутин, 1978] «К проблеме происхождения корейцев и маньчжур» [Бутин, 1984а] и т.д. Эти и другие работы легли в основу увидевшего свет в 1982 г. обобщающего монографического труда по истории и культуре Древнего Чосона «Древний Чосон (историко-археологический очерк)» [Бутин, 1982]. Эта работа представляет собой самостоятельное научное исследование, в основу которого положены труды по древней истории и археологии, изданные в КНДР в 1960–70-е гг. От северокорейской историографии его отличает лишь использование марксистско-ленинской теории, что, в общем-то, типично для советской исторической науки того периода.

Работа состоит из четырех глав. Первая глава «Территория и этнический состав» освещает вопросы происхождения топонима «Чосон» и населявших его этнических групп. Вторая глава «Древний Чосон в письменных источниках» освещает основные периоды истории Древнего Чосона: мифический (Чосон Тангуна), легендарный (Чосон Киджа) и, собственно, исторический – Чосон Ви Мана. Третья глава «Эпоха раннего металла на территории Южной Маньчжурии и Северной Кореи» посвящена сопоставлению письменных источников, приведенных во второй главе, с археологическими материалами с территории Северо-Восточного Китая и Северной Кореи. В четвертой главе «Общественно-экономический строй» приводится анализ устройства древнеchosонского общества, характеристика производственных сил и производственных отношений в нем. К сожалению, книга не содержит ни одной иллюстрации, поэтому она достаточно сложна для восприятия русскоязычной аудиторией. Монография обобщает в себе основные результаты северокорейской археологической науки за 1960–70-е гг., но изложенные в ней положения не утратили своей актуальности и по сей день.

Таким образом, охарактеризованная выше работа Ю.М. Бутина в достаточной мере отражает ситуацию с изучением Древнего Чосона в северокорейской и отчасти южнокорейской археологии того времени и представляет собой полноценное академическое исследование. Если учитывать то обстоятельство, что Ю.М. Бутин не получил специального образования в области археологии или древней истории и был вынужден самостоятельно анализировать доступные ему работы корейских историков и археологов, нельзя не преклоняться перед точностью описаний и корректностью сделанных им выводов.

В 1984 г. вышла в свет вторая монография Ю. М. Бутина, получившая название «Корея: от Чосона к Трем Государствам» [Бутин, 1984б]. Она посвящена периоду древнекорейской истории после падения Древнего Чосона. Возможно, что эта книга стала основой для будущей докторской диссертации Ю.М. Бутина. Работа построена совершенно не так, как предыдущая, которая освещала, преимущественно, точку зрения северокорейских ученых. В основу новой работы легли,

главным образом, письменные источники, а изложенная в ней историческая концепция практически полностью совпадает с той, которая широко использовалась в южнокорейских учебниках по истории Кореи того времени. Ниже приведены основные разделы монографии.

Глава I. Ханьские округа на территории Древнего Чосона: §1. Чинбон; §2. Имдун; §3. Хёндо; §4. Наннан.

Глава II. Южная Маньчжурия и Северная Корея: §1. Пуё; §2. Окчо и восточные е; §3. Когурё.

Глава III. Южная Корея: §1. Страна Чингук и Три Хан – Махан, Чинхан и Пенхан; §2. Пэкче; §3. Силла.

Переход Ю.М. Бутина от анализа археологических источников к письменным мог быть продиктован несколькими обстоятельствами. Во-первых, как отмечено в книге В.Е. Ларичева, северокорейская теория исторического процесса в этот период подверглась активной критике со стороны советских академических кругов, поэтому у автора не было возможности без существенных потерь использовать результаты исследований северокорейских ученых, как это было в предыдущей монографии, посвященной Древнему Чосону. Во-вторых, в распоряжении Ю.М. Бутина, вероятно, просто не было достаточного количества археологических материалов по периоду после падения Древнего Чосона. В КНР в то время отрицали даже само существование ханьских округов, а к южнокорейским археологическим материалам у автора просто не было доступа. Да и особых результатов археологического изучения протокорейских племен *пуё*, *окчо* и др. в то время еще не было достигнуто ни в Северной, ни в Южной Корее. Поэтому обращение Ю.М. Бутина в новой работе к данным исторических хроник было вынужденным и вполне оправданным.

В 1986 г. г. Ю.М. Бутин успешно защитил докторскую диссертацию по древней истории Кореи («Корея в эпоху ранних государств») в Ленинградском отделении Института востоковедения и стал доктором исторических наук [Бутин, 1986]. Нам удалось ознакомиться только с авторефератом. Можно прийти к выводу, что обе предшествующие монографии легли в основу диссертационного исследования. Работа состоит из четырех глав.

Глава I. Корея в эпоху овладения металлом: введение в научный оборот материалов по археологии бронзового и железного века Кореи.

Глава II. Первые государственные образования в регионе: систематизация истории Древнего Чосона.

Глава III. Ханьские округа на Дальнем Востоке.

Глава IV. Появление трех государств и ликвидация ханьских округов.

Продолжи Ю.М. Бутин жить и работать в Новосибирском научном центре, возможно, ему бы удалось сформировать свою школу корееведения с многочисленными учениками и последователями. Однако его работа не была никем продолжена, да и в России уже не так много людей, которые помнят его. Возможно, большая часть его биографии до сих пор находится под грифом «секретно». Последней работой Ю.М. Бутина по древней истории Кореи фактически является изданная в 1984 г. монография «Корея: от Чосона к Трем Государствам». Буду-

чи военным человеком, Ю.М. Бутин обладал замкнутым характером и не любил распространяться о подробностях своей жизни и деятельности, не оставил после себя мемуаров. В итоге в нашем распоряжении нет ни одного документа или фотографии, связанной с личностью этого ученого. Единственная фотография Ю.М. Бутина была обнаружена профессором Ю.В. Кузьминым в личном деле ученого, относящемся к периоду его работы в Иркутском гос. университете.

После завершения карьеры Ю.М. Бутина в качестве археолога прекратились и исследования культуры Древнего Чосона. В 1988 г. группа сибирских археологов в составе Е.И. Деревянко, А.И. Соловьева и А.В. Варенова вновь посетила КНДР [Варенов, 1988]. Однако эта поездка не дала ожидаемых результатов в виде плодотворного российско-северокорейского сотрудничества в области археологии, т.к. в это время Северная Корея находилась во власти серьезного экономического кризиса и археологические раскопки на территории страны не проводились. В дальнейшем после распада СССР и раскопок захоронения Тангуна, российско-северокорейские отношения окончательно сошли на нет.

С другой стороны, в 1990-е гг. благодаря усилиям академиков А.П. Деревянко и В.И. Молодина, начинают налаживаться отношения между археологами Новосибирского научного центра и Республики Корея. В частности, А.П. Деревянко опубликован ряд статей и монографий по корейской археологии. В их основу легли материалы, полученные им в 1974 г. в ходе первого визита советских археологов из Новосибирска в Северную Корею. Значение археологии Кореи в археологических исследованиях по зарубежной археологии в СССР того времени можно примерно оценить по опубликованной в 1986 г. книге «Археология зарубежной Азии», в написании которой участвовал и А.П. Деревянко [1986]. Территориальные рамки этой монографии охватывают обширный регион от Ближнего Востока до Юго-Восточной Азии и зарубежного Дальнего Востока. Книга состоит из 360 стр. Раздел по археологии Кореи занимает 15 стр., что намного меньше, чем раздел по Китаю (67 стр.), но с Японией (18 стр.) особой разницы по объему материала нет. Тем самым в 1980-е гг. корейская археология становится уже неотъемлемой частью исследований по археологии зарубежной Азии.

Первые специалисты в области корейской археологии появились в Новосибирске только в 2000-е гг. [Алкин, 2020]. Один из них – А.Л. Нестеркина (Субботина), окончила НГУ в 2002 г., Сеульский нац. Университет в 2005 г., в наст. вр. – научный сотрудник Сектора зарубежной археологии ИАЭТ СО РАН. В этот период научные интересы российских археологов сосредотачиваются на проблемах первобытной археологии и культуре государства Бохай и Окчо, поэтому изучение истории и культуры Древнего Чосона не ведется. Что касается Южной Кореи, то здесь история Древнего Чосона изучается в основном историками по материалам письменных источников и китайских археологов в Ляонине. Причина этому вполне очевидна: заключается она в отсутствии на юге Корейского полуострова археологических памятников Древнего Чосона.

Ю.М. Бутин написал свои основные труды еще до начала полноценного сотрудничества России с Кореей, поэтому он не был должным образом оценен. Тем не менее, нельзя недооценивать вклад этого ученого в развитие интереса уче-

ных к проблемам археологии и древней истории Кореи. Своей деятельностью Ю.М. Бутин доказал, что настоящим центром изучения археологии и древней истории Кореи в России является Новосибирский гос. университет и Сибирская академия наук. Осмысление полученных за последние 50 лет результатов работы новосибирских корееведов, в числе которых был и Ю.М. Бутин, может стать началом нового этапа международного сотрудничества археологов в XXI в.

Благодарности

Автор выражает искреннюю благодарность профессору Ю.В. Кузнецову за бесценную информацию о жизни и деятельности Ю.М. Бутина в Иркутске.

Данное исследование было выполнено при поддержке Министерства образования Республики Корея и Национального исследовательского фонда Кореи (NRF-2019S1A5C2A01083578).

Список литературы

Алкин С.В. Российско-корейское сотрудничество в изучении археологии Сибири и Корейского полуострова // Изв. Ирк. гос. ун-та. Сер.: История. – 2020. – № 34. – С. 39–49.

Бутин Ю.М. Древний Чосон (историкоархеологический очерк). – Новосибирск: Наука, 1982. – 330 с.

Бутин Ю.М. К проблеме происхождения корейцев и маньчжур // Проблемы реконструкции в этнографии. – Новосибирск: ИИФФ СО АН СССР, 1984. – С. 38–55.

Бутин Ю.М. Корея: от Чосона к трем государствам (II в. до н.э. – IV в.). – Новосибирск: Наука, 1984. – 256 с.

Бутин Ю.М. Корея в эпоху ранних государств, автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Ленинград, 1986, – 35 с.

Бутин Ю.М. Материальная культура Древнего Чосона // Сибирь, Центральная и Восточная Азия в древности: неолит и эпоха металла. – Новосибирск: Наука, 1978. – С. 119–154.

Варенов А.В. Командировка сибирских археологов в КНДР // Изв. СО АН СССР. – 1988. – № 16. – Вып. 3. – С. 63–64.

Деревянко А.П. Древние культуры Кореи // Археология зарубежной Азии. — М., 1986. – С. 320–334.

Кан Ин Ук. Ли Джирин-ый «Кочосон энгу»-ва чоджун кого пальгульдэ: Ко Хильган-ый чаре-рыль чунсим-ыйро («Исследования Древнего Чосона» Ли Джирин и совместная китайско-северокорейская археологическая экспедиция: по материалам Гу Цзегана // Сонва-ва кодэ (Первобытная история и древность). – 2015. – № 45. – С. 29–58 (на кор. яз.).

Кузьмин Ю.В. Профессор Юрий Михайлович Бутин – военный переводчик, востоковед, экономист и историк // Изв. Ирк. гос. ун-та. Сер.: История. – 2020. – Т. 34. – С. 65–72.

Кузьмин Ю.В., Козырская И.Е. Творческая биография российского востоковеда и корееведа Ю.М. Бутина (1931–2002): к 90-летию со дня рождения // Иркутский историко-экономический ежегодник. – Иркутск: Изд-во Байкальского гос. ун-та, 2022. – С. 437–445.

Ларичев В.Е. Неолит и бронзовый век Кореи // Сибирь, Центральная и Восточная Азия в древности: неолит и эпоха металла. – Новосибирск: Наука, 1978. – С. 88–118.

Ларичев В.Е. Путешествие археолога в Страну утренней свежести. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2012. – 234 с.

Kang In Uk. An Unique travel of Russian Archaeologist to the Nation of Morning Freshness - a book review on An Archaeologist's Travel to the Nation of Morning Freshness, by Vitali Epifanovich Larichev, Novosibirsk, Novosibirsk, Russia, 2012, 233 p. // Localities, Vol. 3. – Pusan: Pusan National Univ., 2012. – P. 227–232.

Kang In Uk. Undercurrents of Go'joseon Research Reflected in the Diaries: With a Focus on Gu Jiegang's Diary and An Zhimin's Diary // The Journal of Northeast Asian History. – 2022. – Vol. 18. – N 2. – P. 179–192.

References

Alkin S.V. Rossiysko-koreyskoe sotrudnichestvo v izuchenii arkheologii Sibiri i Koreyskogo poluostrova. // Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, 2020. N 34. P. 39–49. (In Russ.).

Butin Yu.M. Drevnii Choson (istoriko-arkheologicheskii ocherk). Novosibirsk: Nauka, 1982. 330 p. (In Russ.).

Butin Yu.M. K probleme proiskhozhdeniya koreitsev i man'chzhur. In *Problemy rekonstruktsii v etnografii*. Novosibirsk: Institut istorii, filologii i filosofii SB AS USSR, 1984. P. 38–55. (In Russ.).

Butin Yu.M. Koreya: ot Chosona k trem gosudarstvam (II v. do n.e. – IV v.). Novosibirsk: Nauka, 1984. 256 p. (In Russ.).

Butin Yu.M. Koreya v epokhu rannikh gosudarstv, avtoreferat dis. na soiskanie doktora ist. nauk. Leningrad, 1986. 35 p. (In Russ.).

Butin Yu.M. Material'naya kul'tura Drevnego Chosona. In *Sibir', Tsentral'naya i Vostochnaya Aziya v drevnosti: neolit i epokha metalla*. Novosibirsk: Nauka, 1978. P. 119–154. (In Russ.).

Derevyanko A.P. Drevnie kultury Korei // Arkheologiya zarubezhnoy Azii. M., 1986. P. 320–334. (In Russ.).

Kan In Uk. Lee Ji-rin-ui Gojoseon yeongu-wa jojung gogo balguldae: Go Hilgang jaryo-reul junsim-euro [Reexamination of role and significance of Lee Ji-Rin's study on Old Joseon and Korea-Chinese joint excavation on North-Eastern Part of China in 1963–1965 years]. Seonsa-wa godae [Prehistoric and ancient studies], 2015. N 45. P. 29–58. (In Kor.).

Kang In Uk. An Unique travel of Russian Archaeologist to the Nation of Morning Freshness – a book review on An Archaeologist's Travel to the Nation of Morning Freshness, by Vitali Epifanovich Larichev, Novosibirsk, Russia, 2012, 233 p. In *Localities*, Vol. 3. Pusan: Pusan National Univ., 2012. P. 227–232.

Kang In Uk. Undercurrents of Go'joseon Research Reflected in the Diaries: With a Focus on Gu Jiegang's Diary and An Zhimin's Diary. The Journal of Northeast Asian History, 2022. Vol. 18. N 2. P. 179–192.

Kuz'min Yu.V. Professor Yurii Mikhailovich Butin – voennyi perevodchik, vostokoved, ekonomist i istorik. In *Izvestiya Irkutskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya Istoriya*, 2020, Vol. 34. P. 65–72. (In Russ.).

Kuz'min Yu.V., Kozyrskaya I.E. Tvorcheskaya biografiya rossiiskogo vostokoveda i koreevedu Yu.M. Butina (1931–2002): k 90-letiyu so dnya rozhdeniya. In *Irkutskii istoriko-ekonomicheskii ezhegodnik*. Irkutsk: Baikal'skii Gosudarstvennyi Univ. Press, 2022. P. 437–445. (In Russ.).

Larichev V.E. Neolit i bronzovyi vek Korei. In *Sibir', Tsentral'naya i Vostochnaya Aziya v drevnosti: neolit i epokha metalla*. Novosibirsk: Nauka, 1978. P. 88–118. (In Russ.).

Larichev V.E. Puteshestvie arkheologa v Stranu utrennei svezhesti. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2012. 234 p. (In Russ.).

Varenov A.V. Komandirovka sibirskikh arkheologov v KNDR. Izvestiya SB AS USSR, 1988. N 1. Iss. 3. P. 63–64. (In Russ.).

Кан Ин Ук <https://orcid.org/0000-0002-4549-1267>